

Девочки начали очередной раунд транспортировки воды, а педагоги напомнили, что до конца соревнования осталось три минуты.

Все занервничали: приближался решающий раунд.

Девочка из 1 класса споткнулась и вылила всю воду из своего бумажного стаканчика. По правилам игры ей еще предстояло встать и донести пустой стаканчик до другой стороны.

Некоторые ученики закрыли глаза, некоторые глубоко вздохнули. Девочка быстро встала, вытерла слезы и побежала к тазу.

«Ли Чжэнь, вперед! Ли Чжэнь, вперед!» Цяо Чуло был первым, кто закричал.

Ань Лань присоединился к нему, крича: «Ли Чжэнь, ты молодец! Ли Чжэнь, не плачь!»

Сюй Синжань подтолкнул Сяо Чэня, и оба подбадривали Ли Чжэнь.

«Ли Чжэнь, ты молодец! Ли Чжэнь, ты молодец!»

Сяо Чэнь ещё не отошёл от происходящего, зная только, что Сюй Синжань и Ань Лань подбадривают ее, поэтому он присоединился к ним!

«Ли Чжэнь, ты молодец!»

Как только Сяо Чэнь заговорил, весь класс последовал его примеру, все подбадривая Ли Чжэнь.

Ли Чжэнь наконец доставила пустую чашку на другую сторону, и следующая девушка немедленно выбежала. Глаза Ли Чжэнь были красными, и она рыдала, когда возвращалась на исходную точку.

Другие девушки быстро пришли ее утешить.

«Не грусти! Ты должна верить в мальчиков нашего класса!»

«Да! Наш староста просто потрясающий. Разве ты не видела, когда наш староста и Сяо Чэнь пронесли Ань Ланя через доску для акупрессуры, следующий класс остался в пыли!»

«Правильно! Не грусти. Это не твоя вина!»

Чем больше они утешали ее, тем грустнее становилась Ли Чжэнь. Преимущество, которого Гу Лиюй, Сюй Синжань и Сяо Чэнь так упорно добивались, было ею упущено в самый ответственный момент.

Цяо Чуло внезапно закричал: «Ли Чжэнь, не плачь! Твоя СР скоро воссоединится!»

«А? Пора?»

Ли Чжэнь, которая только что много плакала, внезапно снова стала энергичной.

Ань Лань наклонился к уху Цяо Чуло и спросила: «Кто ее СР?»

«Ты и Гу Лиюй!»

«Что?» Ань Лань еще не успел сообразить, когда Цяо Чуло толкнул его.

«Чего ты все еще смотришь? Поспешి на другую сторону и подожди, пока школьная трава тебя понесет!»

Под всеобщим восторженным вниманием Ань Лань мог только стиснуть зубы и перейти на другую сторону. Он только занял свою позицию, когда услышал взрыв приветственных криков. Ань Лань подозревал, что их класс был более преувеличенным, чем победа над соседним классом.

Гу Лиюй быстро выполнил десять прыжков через скакалку, его длинные ноги почти оторвались от прижимной пластины. Прежде чем Ань Лань успел хорошенько его рассмотреть, Гу Лиюй подошел к нему, наклонившись и повернувшись спиной.

Как только Ань Лань обхватил руками шею Гу Лиюя, Гу Лиюй схватил Ань Лань за маленькую ногу и поднял его.

«Сколько раз Сюй Синжань и Сяо Чэнь носили тебя?» — голос Гу Лиюя был ещё ниже обычного.

«Хм?»

Прежде чем Ань Лань успел прийти в себя, Гу Лиюй уже убежал.

Под шаги Гу Лиюя Ань Лань подпрыгивал вверх и вниз. Не понимая до конца, что происходит, он мгновенно достиг финишной черты.

«Ух ты, потрясающе! Гу Лиюй вырвался вперед, не смотря на отставание!»

«Наш первый класс непобедим!»

«Мы не имеем себе равных в мире!»

Пока Ань Лань все еще слушал слова Гу Лиюй: «Сколько раз Сюй Синжань и Сяо Чэнь носили тебя на руках», другие ученики уже ликовали и праздновали, словно только что получили результаты экзаменов на поступление в колледж.

Учитель начал свистеть, призывая всех замолчать.

Ученики из соседнего 3-го класса тоже старались изо всех сил, тяжело дыша и выражая сожаление.

На третий год таких коллективных мероприятий будет все меньше и меньше.

Это может быть последний раз.

«Класс 1, возможно, и не непобедим, смеясь над миром, я не знаю, но я просто хочу произнести позитивную, старомодную и, возможно, раздражающую заключительную речь, которая может вызвать у вас нетерпение».

Когда учитель закончил говорить, другие ученики, которые либо кричали, либо обсуждали, затихли.

«Хотя класс 1 с небольшим перевесом победил класс 3, я напоминаю вам не заниматься идолопоклонством. Потому что победа никогда не принадлежит одному человеку или нескольким людям. Это касается и вашей так называемой школьной травы, и вашего старосты класса, и даже Сяо Чэня».

В этот момент Сяо Чэнь поднял руку. «Почему у других есть звания типа «школьная трава» и «староста класса», а у меня только имя?»

Является ли он также представителем класса математики, Сяо Чэнь?

«Ты что, не знаешь своего звания?» Учитель, раздраженный прерванной речью, почувствовал себя очень недовольным.

«А?» Сяо Чэнь прищурился.

Сюй Синжань, который был немного ближе, сказал: «Тебя зовут «Школьный хулиган»».

«Что? Я издевался над кем-нибудь из одноклассников?» Брови Сяо Чэня высоко поднялись.

Раньше все бы давно разошлись и не посмели провоцировать Сяо Чэня. Однако в недавнем матче Сяо Чэнь тоже выложился по полной, и он выполнил пожелания многих фанатов проголосовать за Ань Ланя как за «принцессу». Студенты стали к нему ближе.

«Не школьный хулиган! Это „главный тиран“!» — громко воскликнула Ли Чжэнь, которая только что плакала.

Она вспомнила, что Сяо Чэнь тоже болел за нее.

«Главный тирана? Это тот самый «тирана» из «Маленькой возлюбленной властного тирана»?» — спросил Сяо Чэнь, прищутив глаза.

Все были ошеломлены.

Цяо Чуло прошептал Ань Ланю: «Невероятно... Сяо Чэнь на самом деле знает о «Маленькой возлюбленной властного тирана»?»

«Да, эта главный тиран!» — серьезно сказал другой студент.

«Мне это не нужно. Какой еще «главный тиран», такое чувство, будто мой IQ упал до самого низа. Выбирай другое», — сказал Сяо Чэнь.

У учителя, чью восторженную речь прервали, на лбу вздулись вены.

Сюй Синжань подтолкнул Сяо Чэня: «Не «главный тиран», а «истребляющий тиран»».

«Эй, я неохотно могу это принять». Сяо Чэнь посмотрел на учителя и кивнул с долей темперамента Истребляющего Тирана. «Продолжайте, учитель».

«Ты вообще хочешь, чтобы я продолжал?» — раздраженно спросил учитель.

Все посмотрели на нового «Истребляющего тирана» своего класса и нашли позирующего Сяо Чэня, весьма красивым.

«Продолжайте...» — вздохнул Сяо Чэнь. «Просто нужно ценить время, которое мы проводим вместе в оставшиеся дни, помогать друг другу, вместе развиваться, сдавать вступительные экзамены в колледж и создавать новую жизнь! Не волнуйтесь, мы очень сплочены. До этого

соревнования наше единство составляло 90%, а с вашей подготовкой к этому интересному соревнованию наше единство успешно превысило 100%!»

Учитель стоял ошеломленный, открыл рот, но не знал, что сказать.

«Ты сказал за меня все слова, мне нужно тебя поблагодарить?»

Сяо Чэнь развел руками. «Я не смею принять это; вы можете просто испытать доску для акупрессуры!»

Выражение лица учителя тут же изменилось, он отступил, но Сяо Чэнь продолжал настаивать.

«Сяо Чэнь, что ты пытаешься сделать! Не думай, что если ты встаешь рано в эти дни, то ты можешь...»

Прежде чем учитель успел закончить говорить, Сяо Чэнь поднял его и крепко положил на доску для акупрессуры. Он даже надавил руками на плечи учителя.

«Учитель — снимите мышечное напряжение и улучшите кровообращение. Ты это заслужил!»

Другие одноклассники тоже подбежали и набросились на учителя.

«Помогите, помогите! Эти маленькие негодяи пытаются убить учителя!»

Другие проходившие мимо учителя смеялись, опуская головы, сжимая в руках книги, и кружили вокруг на расстоянии, опасаясь, что их с энтузиазмом понесут на испытание доской для акупрессуры.

Среди этой оживленной и хаотичной атмосферы Ань Лань осознал, что он все еще лежит на спине Гу Лиюя, который не выказывал никакого намерения опустить его.

«К...»

«Ты не ответил на мой вопрос». Гу Лиюй слегка повернул голову.

Ань Лань хотел пошевелиться, но руки Гу Лиюй крепко держали его за ноги. Он не мог слезть со спины.

Вопрос Гу Лиюя был в том, сколько раз Сюй Синжань и Сяо Чэнь несли его на руках.

«Нет... не так уж много раз. Два или три раза», — тихо ответил Ань Лань.

На самом деле, это было не два-три раза, а четыре-пять поездок.

«Ты знаешь, что я очень ревнив?» — спросил в ответ Гу Лиюй.

Ань Лань почесал голову. Лицо его немного потеплело. Разве есть кто-то в мире, кто открыто признается в ревности?

«Не знаю. Я думал, ты очень великодушен».

Кстати говоря, Ань Лань совсем не чувствовал себя виноватым.

«Ну, давай сегодня вечером хорошенько поговорим на эту тему».

Что?

Разве сегодняшний вечер не должен был быть посвящен вкуснейшей рыбе с кедровыми орешками, мягким подушкам и одеялам?

Зачем говорить о такой губительной для настроения теме?

Наконец, урок физкультуры закончился. Ань Лань подошел к турнику, чтобы найти свою школьную форму, но обнаружил, что куртка Гу Лиюй была поверх его собственной. Ань Лань сразу же передал куртку. Рука Гу Лиюй не поймала ее, а вместо этого обхватила запястье Ань Ланя, скользнула по половине его руки и забрала куртку.

Его запястье снова стало теплым.

Что делает этот парень? Зачем столько тонких действий?

«Пойдем со мной домой», — сказал Гу Лиюй, наклоняясь, чтобы поднять рюкзак, который Ань Лань поставил на землю.

В этот момент Цяо Чуло подбежал и выскочил сзади. Ань Лань подсознательно поднял его на спину.

«Сяо Цяо, что тебя так взволновало?» — с улыбкой спросил Ань Лань.

«Ты спрашиваешь меня, что меня волнует? Ты правда не знаешь или притворяешься, что не

знаешь? Ты и школьная трава вот-вот взорвете форум!»

«Взорвем форум? Зачем?»

Цяо Чуло достал свой телефон и, вытянув руку перед Ань Ланем, открыл большую группу.

Ого, это были фотографии и видео с только что завершившегося конкурса.

После каждой опубликованной фотографии группа заполнялась комментариями типа «awsl» (потрясающе), «Я больше не могу жить», «Я хочу лизнуть экран» и так далее.

Многие из фотографий были откровенными снимками, сделанными одноклассниками-зрителями. Например, Гу Лиюй держал левую руку в кармане школьной формы, а правой рукой потянул воротник футболки вниз. Несмотря на его, казалось бы, безразличное выражение лица, когда он смотрел в сторону Ань Ланя, дополнительный модный штрих в его волосах делал его вид особенно соблазнительным.

[Ах, ах, ах, я готов раздвинуть ноги ради школьной травы!]

[О, это фото действительно зажигательное и трогательное~~~]

[Я, маленький олененок, измученный вступительным экзаменом в колледж, снова начал двигаться!]

Лицо Ань Ланя было полно черных линий. Разве он не должен было быть отчужденным, а его объятия не должны были замораживать людей до смерти?

Затем было бесчисленное количество видео, где Гу Лиюй прыгает через скакалку на доске для акупрессуры. Интересно, было ли у студента, записывающего видео, какое-то программное обеспечение высокой четкости 4К. Эта замедленная съемка действительно наполнила каждую тонкую деталь красотой.

Волосы Гу Лиюя развевались, когда он прыгал, его строгое лицо и скакалка медленно покачивались над его головой, но Ань Лань не заметил, что Гу Лиюй смотрел в его сторону от начала до конца.

«Он действительно красивый», — сказал Цяо Чуло.

«Да», — кивнул Ань Лань, на его лице появилась улыбка, сама того не осознавая.

Вернувшись, он скачал фотографии и видео группы.

«А также предыдущие Сюй Синжань и Сяо Чэнь...»

Как только о них заговорили, Ань Лань тут же проснулся и ущипнул Цяо Чуло, давая ему знак ничего не говорить.

Цяо Чуло внезапно что-то понял и сказал: «Гу Лиюй всегда будет самым красивым».

Ань Лань тут же сбросил его со своей спины.

«Пошли». Гу Лиюй подошел, схватил Ань Ланя за запястье и, не обращая внимания на взгляды окружающих, потянул его прочь.

Ань Лань поспорил, что он наверняка станет главной новостью на форуме кампуса.

Он достал телефон, но в конце концов решил положить его обратно в карман... может, лучше не смотреть.

Сегодня они ехали домой к Гу Лиюю, а не в ту маленькую квартиру. Это было немного далеко от школы, поэтому Гу Лиюй приехал забрать Ань Ланя на машине.

Машина Гу Лиюя была припаркована на платной парковке возле школы. Он пошел вперед, а Ань Лань последовал за ним.

Возможно, заметив, что многие одноклассники наблюдают за ними по пути, Ань Лань почувствовала себя немного неловко и отступила на полшага.

Пройдя менее десятка метров, Гу Лиюй внезапно остановился. Ань Лань только подошёл к нему, как он крепко схватил Ань Ланя за руку.

Ань Лань мог слышать различные звуки в своих ушах, такие как проезжающие мимо машины, одноклассники, катающиеся на велосипедах и смеющиеся, и придорожный торговец, кричащий и продающий закуски. Но голос Гу Лиюя был совершенно иным, чем эти звуки.

«От чего ты прячешься?» — спросил он.

«Ничего, просто немного смущен», — Ань Лань коснулся своего носа.

«Ты мне нравишься», — сказал Гу Лиюй.

В этот момент проезжающие мимо велосипеды внезапно остановились, и все запахи, казалось, сгустились в воздухе. Единственным ярким пятном остался красивый молодой человек,

смотрящий на него.

Ань Лань посмотрел на Гу Лиюя, и когда он сказал это так прямо, Ань Лань не знал, как ответить.

«Ты не восхищаешься мной тайно и не следуешь за мной, так что тебе не нужно смущаться», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань посмотрел в глаза Гу Лиюя и, казалось, услышал невысказанные слова.

Ты мне нравишься открыто, я держу тебя за руку, обнимаю тебя, целую тебя, и все это без страха перед чужими взглядами.

В этом мире тебе нужно заботиться только обо мне.

Ань Лань почувствовал, как сердце его переполняется. За свою короткую жизнь, которая длилась меньше двадцати лет, он чувствовал это впервые.

«Пойдем». Ань Лань подошел к Гу Лиюю и, переплетя пальцы, крепко сжал его руку.

Они прибыли на стоянку, и Гу Лиюй отвез Ань Ланя домой.

Семья Гу когда-то была престижной альфа-семьей. О них ходило много легенд, например, о наличии частного аэропорта, парковки размером с футбольное поле и виллы, сравнимой с Лувром. Ань Лань знал, что эти слухи были слишком преувеличены, но когда он действительно прибыл на виллу, где выросл Гу Лиюй, он понял, что семья Гу была довольно скромной.

Это была всего лишь одна из вилл в престижном районе, с современным и простым стилем. У нее не было частного аэропорта, как говорили по слухам, и парковки размером с футбольное поле. После того, как Гу Лиюй загнал машину в гараж, в их гараже осталось всего четыре парковочных места.

В гараже не было рядов роскошных автомобилей, только седан и внедорожник, даже спорткара не было.

«Мой кузен уже здесь», — сказал Гу Лиюй, глядя на внедорожник.

Думая, что сегодня он встретится не только с матерью Гу Лиюя, но и с бывшим школьным гением Гу Цинчуанем, Ань Лань не мог не почувствовать воодушевление.

Гу Лиюй откинулся на сиденье, не включая центральное управление. Вместо этого он

посмотрел на Ань Ланя. Ань Лань смотрел на внедорожник Гу Цинчуаня.

«Тебя очень интересует мой кузен?» — спросил Гу Лиюй.

«В конце концов, он легендарный выпускник», — поспешно объяснил Ань Лань. «Я часто слышу, как Сяо Цяо и другие говорят о нем, поэтому мне любопытно».

Гу Лиюй слабо улыбнулся.

Ань Лань внезапно понял, что Гу Лиюй намеренно заставляет его нервничать.

Когда этот парень стал таким хитрым?

Они вышли из машины, и как раз в тот момент, когда Гу Лиюй открыла дверцу машины, вышла женщина.

«Сяо Юй, ты вернулся? Ань Лань тоже здесь?»

Ее голос был очень нежным, напоминая Ань Ланю о нежной ряби, распространяющейся слой за слоем.

«Тетя, привет!»

Она была нежной женщиной, с изящными бровями, и в ней можно было смутно увидеть контуры глаз Гу Лиюя. Ее длинные волосы были завязаны сзади, источая своего рода мягкую красоту, которая заставляла людей ностальгировать.

«Привет, Ань Лань. Добро пожаловать в наш дом. Я мама Гу Лиюя».

На ней все еще был фартук, а воздух был наполнен насыщенным ароматом томатного соуса и запахом жареной рыбы.

Похоже, она действительно готовила рыбу с кедровыми орешками.

В этот момент другой человек, сидевший на диване в гостиной и читавший газету, встал, и раздался четкий и немного ленивый голос.

«Это нелегко, Сяо Юй, ты наконец привел Ань Ланя домой?»

Ань Лань был ошеломлен. Он вспомнил этот голос; это был голос, который он слышал в туалете

на художественной выставке Гу Юньи в тот день.

Мужчина подошел ближе, одетый в светлую полосатую рубашку и синие джинсы, которые подчеркивали его длинные и прямые ноги. В уголках его рта была теплая улыбка, а глаза были на семь частей нежными и на три части дразнящими.

«Это ты! Ты на самом деле Гу Цинчуань?»

Гу Цинчуань улыбнулся: «Почему я не могу быть Гу Цинчуанем?»

«Я долго тебя искал!» Ань Лань не удержался и выпалил то, что имел в виду.

Гу Цинчуань с интересом посмотрел на Гу Лиюй и спросил с улыбкой: «Зачем ты хотел меня найти?»

«Потому что... потому что ты схватил меня за воротник и сказал: «Он зажил», я подумал, что это ты меня тогда укусил!»

На этот раз Гу Цинчуань остановился, затем пожал плечами и расхохотался.

«Сяо Юй, ты слышал? Он думает, что это я его укусил».

Это не было иллюзией; Ань Лань был уверен, что в этот момент выражение лица Гу Лиюя выглядело особенно неприятным.

Мать Гу Лиюя потянула Ань Ланя сесть на диван. «Кажется, тебе есть о чем поговорить. Я еще готовлю, я подойду через минуту».

«Спасибо, тетя. Вам помочь?»

Ань Лань собирался встать, но Гу Цинчуань оттолкнул его одной рукой. «Ты гость. Даже если есть что-то, с чем нужно помочь, это должен быть Сяо Юй».

Однако Гу Лиюй остался сидеть на диване, не двигаясь, и, прищурившись, с явным предостережением в глазах посмотрел на Гу Цинчуаня.

Гу Цинчуань откинулся на спинку дивана и лениво проговорил: «Не знаю, почему люди приходят ко мне, когда им что-то нужно, но когда ничего нет, они просто отбрасывают меня в сторону».

Ань Лань сидела и ошеломленно смотрела на профиль Гу Цинчуаня.

Гу Цинчуань также был известным красивым парнем в медицинской школе, способным стать популярным только благодаря своей внешности, но он настаивал на том, чтобы полагаться на интеллект.

«Я красивый?» Гу Цинчуань встретился взглядом с Ань Ланем.

«Красивый», — кивнул Ань Лань.

Гу Лиюй схватил Ань Ланя за запястье и потянул его за собой.

Ань Лань не ожидал, что он внезапно применит силу, и он был втянут в объятия Гу Лиюя. Его подбородок случайно ударился о плечо Гу Лиюя, а другая рука Гу Лиюя крепко обхватила талию Ань Ланя, передавая сильный собственнический смысл.

«Не смотри на него», — сказал Гу Лиюй, повернувшись к уху Ань Ланя.

Ань Лань хотел рассмеяться, но тут в его сердце всколыхнулось сладостное чувство. Гу Лиюй, который редко проявлял эмоции перед другими, теперь вел себя совершенно открыто перед Ань Ланем.

«Я смотрю на него, потому что мы случайно встретились на выставке произведений искусства твоего дяди. В то время я видел только его профиль и почувствовал его очень знакомым. Сначала я думал, что это потому, что он спас меня в караоке, но теперь я понимаю, почему».

«Почему?» Гу Лиюй поддержал Ань Ланя за талию, глядя на него снизу вверх.

«Потому что он немного похож на тебя. Никто никогда не упоминал, что ваши профили похожи?» — спросила Ань Лань.

Гу Цинчуань прикрыл рот рукой и отвернулся: «Ученик Ань Лань, ты действительно хорош».

«Хорош в чем?»

«Хорошо контролируешь Гу Лиюя», — сказал Гу Цинчуань.

«Я никогда не думал о том, чтобы контролировать его. Я не знаю, почему ты так говоришь?»

Фраза «контролируешь Гу Лиюя» заставила Ань Ланя почувствовать себя неудобно.

«Не пойми меня неправильно, я не говорю, что ты плохой. Просто... ты переключаешь свое внимание с меня на Гу Лиюя, что является окольным путем к собственничеству альфа, это

хорошо», — сказал Гу Цинчуань.

«Почему всё всегда сводится к собственническому инстинкту альф?» Ань Лань встал и сел рядом с Гу Лиюем.

«Кажется, у вас с Сяо Юем есть молчаливое понимание. Ты не чувствуешь, что его собственнические чувства мешают твоей свободе или заставляют тебя чувствовать себя ограниченным». Гу Цинчуань также сдержал свою ленивую улыбку, желая серьезно обсудить этот вопрос с Ань Ланем.

Ань Лань на самом деле подумал, что вмешательство Гу Лиюя в его свободу... было довольно милым.

«Альфы и омеги отличаются. У альф относительно сильное чувство собственного достоинства, и они от природы не способны сдерживать свое собственничество. Но сейчас у вас двоих, кажется, нет таких больших противоречий», — сказал Гу Цинчуань, поддерживая подбородок.

<http://bllate.org/book/14559/1289841>